
А.Е. Пресняков

**ОБРАЗОВАНИЕ
ВЕЛИКОРУССКОГО
ГОСУДАРСТВА**

МОСКВА

Богородский Печатник

1998

жескую власть и особенно за выход татарский, т. е. за полное устранение ордынского вмешательства в сбор дани с отдельных областей русского улуса, встревожила правителей Золотой Орды. Дело Юрия Даниловича и Дмитрия Грозные Очи подорвало прежнюю уверенность ханской власти. Только таким предположением можно объяснить дальнейшие действия этой власти. Московский князь не получил ярлыка на великое княжение; кн. Дмитрий был задержан в Орде, где и погиб от татарской руки — через год, а не сразу после учиненного им кровавого самоуправства. Великое княжение передано его брату, но гневное недоверие Золотой Орды сказалось в посылке на Русь царевича Щелкана Дюденевича⁴, двоюродного брата хана Узбека. Отправка на Русь такого лица с большой вооруженной силой едва ли может быть сведена к тому, чтобы *«получить ордынский выход, а может быть, чтобы позвать Александра в Орду по каким-либо делам»*⁵; вернее допустить, что приход Щелкана имел целью терроризировать русский улус и восстановить на месте грозу ханской власти.

В летописных сводах описались народные толки, возникшие как в по народной песне, с фантастическим замыслом татар — раскрыть христианство, избить князей, утвердить несправедливое владычество татар над Русью. Но сообщается, что Щелкан, прибыв в Тверь, «ордынские князи великого со двора его, а сам сын на князи великого двора со многими дружинами и водами отыскаше князя над христианскими христианами и дружинами, и былыми, и порубаными» — дает, вероятно, черту действительности, повод для народных толков и народного вольного. Тверичи не стерпели татарского насилия, поднялись на них боты, убили Щелкана и многих татар, остатки Щелкановой дружины бежали в Москву, оттуда — в Орду⁶. Но князи, описанные на тверские события каковы-нибудь доказательства против татар в других областях, но вскоре после них был убит в Орде русский князь Иван Ярославич⁷.

Московский князь Иван Данилович послан в Орду⁸. Ему удалось отворотить ханский гнев от Русской земли, где, видимо, ждали общего погрома, и локализовать беду на тверской земле⁹. Иван Данилович и судальский князь Александр Васильевич получили ханский приказ идти с татарскими войсками (Федорчуковской и Туратинской ратью) на Тверь, эта карательная экспедиция раскрыла тверскую землю, а князь Александр с братом Константином бежали в Псков. Новгородцам ублажили татарский послан «неизвестно даром» и выплатили татарам 2000 р. серебра, Иван Данилович примирит с ордынской властью своего зятя Константина Михайловича¹⁰, — и тем закончилась наметавшая буре.

Однако недоверие хана к русским князьям сказалось в намерении восстановить великое княжение Владимирское и Велико-

что это великое княжество Владимирское и Великого Новгородца. Обращение и растущая сила великого княжества Литовского создали новую и притом опасную для этого владения. Поход на время вышел из политической связи с Великороссией, в Новгороде, как и в Твери, усиливалось западное, литовское влияние. Смоленск был почти потерян для восточнорусского политического мира. Хан Узбек – едва ли по собственному почину – посылал рать свою с воеводой Товлубием и рязанским князем Иваном Коротополом под Смоленск в 1340 г., и в. к. Иван Данилович отправил в этот поход, по цареву повелению, свою рать с воеводами и князьями великого Владимирского княжения; но все это предприятие не дало никаких результатов³⁶.

Борьба за единство великого княжества при недостатке сил для его сохранения – характерная черта великорусской политической жизни первой половины XIV века. Эта борьба требовала усиления великокняжеской власти, чтобы сосредоточить в руках великого князя распространение сил и средств «княжеской» власти. В в. к. Иван Данилович и в новгородских делах, и в походе выступил окруженный «князьями князьми»: суздальским, ростовским, владимирским, рязанским и тверским, но вынести длительный уклад на княжеско-феодалитский почти невозможно, по силе и остроте литовских князей.

Слабыми и недостаточными были уже те данные по истории ростовских князей, которые располагали составители литовских сводов XVI века³⁷. Это понятно, «Общерусские» метрополические литовские своды – главный источник литовских трудов, князья не пользовались – почти не упоминали о великих князьях, отмечая лишь случайно и неслучайно участие того или иного из них в походе или гражданской войне, или какой-нибудь событии в княжеской семье – женитьбу, вдовство. А ростовские князья сильно интересовались во времена Ивана Калиты. Та княжеская роль, которую сыграл ростовский князь при Александре Невском, – дело прошлое. На ростовские отныне дробятся все больше. Обстоялись от белозерский уезд в восточную половину кн. Михаила Глебовича, при Калите на Белозерье сидит кн. Роман Михайлович, которого литовские лишь раз упоминают по тому поводу, что князь «Гонимичю» белозерский сидит в Оуду,³⁸ перемываются последние связи Углича с Ростовской отчиной³⁹. Само ядро старых ростовских владений переживает момент унижения и распада. Родословные предание ростовских князей связало раздел Ростова с женитьбой владетеля Василия-внуча, Константина, на княжну Марку, дочери в. к. Ивана Даниловича, и с утверждением его теста на столе великого княжества⁴⁰. Быть может, этот раздел имел целью обеспечить владетельское положение владетельного брата, великокняжеского зятя, по отношению к старшему, князю Федору. Вполне вероятно, что произо-